

Как бы они ни были поражены, это не помешало команде поднять бокалы и весело выпить после.

Несколько парней покраснели после стакана или двух, уже выглядя пьяными.

Было удивительно, что прилежно выглядящий Вэнь Жуй хорошо переносил выпивку.

Осушив несколько бокалов, он повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Цзянь, у которой, соответственно, тоже было несколько бокалов.

Она не покраснела и не нервничала, даже выражение ее лица не изменилось. Казалось, она пила не вино, а обычную воду.

Способность Вэнь Жуй пить была хорошо известна команде, но даже он чувствовал легкий дискомфорт после всего выпитого вина; румянец медленно полз по его лицу.

И все же Юнь Цзянь выглядела невозмутимой.

Может, она пьяница-тяжеловес?

По правде говоря, Юнь Цзянь была тяжеловесом.

- Ну же, ваше здоровье!" В конце концов, мальчики пошатываясь толкнули друг друга локтями, некоторые из них уже были в нокауте.

Ли Сяньи давным-давно потерял сознание.

Вэнь Жуй и У Куй были относительно здоровы; конечно, самым трезвым была Юнь Цзянь.

- Эй вы, ребята! Вы хуже девчонки. Просыпайтесь, просыпайтесь. Ура! Мы не пойдем домой, пока все не напьются!" У Куй был чрезвычайно возбужден, чокаясь своим бокалом с теми, кто был близок к обмороку от опьянения.

- Такие уж они. Не пугайся." Вэнь Жуй смущенно хмыкнул, сядя рядом с Юнь Цзянь.

"М-м-м," промурлыкала Юнь Цзянь, кивнув, - Это здорово."

'Как здорово быть таким молодым', - подумала она.

Беспокоясь о том, что оставила Цинь Ироу одну дома, Юнь Цзянь попрощалась, пока было еще

рано.

Собрание проводилось с целью поприветствовать Юнь Цзянь в команде; теперь, когда виновник ушел, вечеринка тоже закончилась.

Мальчики, которые были еще трезвыми, помогли пьяным вернуться домой.

Когда Юнь Цзянь вернулась домой, было 7 часов вечера.

Цинь Ироу уже лежала в постели. Ужин и посуда, поставленные на стол, казалось, не были тронуты, но было очевидно, что Цинь Ироу более или менее съела немного.

Юнь Цзянь убрала посуду и тоже легла спать.

На следующий день было воскресенье.

Когда вечерние теплые тона окрасили небо, Юнь Цзянь пошла в школу на вечернее занятие по самообучению, неся свою сумку.

Она пришла рано, так что класс был еще пуст. Время шло, и людей становилось все больше.

Прошло уже полчаса с тех пор, как Юнь Цзянь пришла в школу, когда подошла Лу Фейянь.

Как только она пришла, она побежала к Юнь Цзянь, не опуская свою школьную сумку, бормоча: "Сяо Цзянь, Сяо Цзянь, Линь Мэньюй выписали из больницы. Кажется, она сегодня возвращается в школу!"

Линь Мэньюй? Юнь Цзянь нахмурилась.

Если Лу Фейянь не упомянула бы о ней, то она почти забыла, кто этот человек.

- Ох." - ответила Юнь Цзянь и продолжила читать свою книгу.

"Эй, Сяо Цзянь!" Встревоженная Лу Фэйянь отодвинула книгу Юнь Цзянь и серьезно сказала: "Линь Мэньюй - дочь директора. Юань Инцзюнь уладил это дело в прошлый раз. Теперь, Линь Мэньюй возвращается и, судя по ее характеру, она не сможет вести себя так, как будто ничего не произошло. Я боюсь, что ты...."

Лу Фейянь стала еще более беспокойной, когда заговорила.

Юнь Цзянь прервала ее и успокоила. - Почему я должна бояться, если её ударила я?

Юнь Цзянь знала, что Лу Фэйянь искренне беспокоится за нее, но как только она заговорила, к ней подошел представитель китайского класса Ван Жоужоу со стопкой рабочих тетрадей и злорадно сказал: "Юнь Цзянь, учитель зовет тебя в кабинет!"

<http://tl.rulate.ru/book/48339/1310625>